Немо поднял бровь на вопрос Доуна, он знал, что Доун не был общительным человеком, он редко общался с другими или сам проявлял инициативу.

Немного удивившись, он с улыбкой ответил на вопрос Доун: "Да так, просто думаю о друзьях и семье дома", - кадетам не разрешалось общаться с внешним миром. Поэтому некоторые из них тосковали по дому.

Услышав ответ Немо, Доун погрузился в раздумья: "Семья", - пробормотал Доун едва слышным голосом. Доун не скучал по своей семье из прошлой жизни, он ни к кому не был привязан, Доун только был благодарен своей семье за все, что они для него сделали, особенно за отца. Хотя он и не любил своего старика, ему хотелось сделать для него что-то такое, за что тот мог бы гордиться своим сыном.

К сожалению, ему не удалось сделать ничего, что могло бы заставить отца гордиться им.

Немо посмотрел на Доун, которая была глубоко задумана, с выражением мехолонии на лице, Немо промолчал, он тоже погрузился в воспоминания о своей семье, вспоминая проделки своей младшей сестры с небольшой улыбкой на губах.

Доун покачал головой и закрыл глаза, он очистил свою голову от бесполезных мыслей, лучше отпустить прошлое, Доун медленно встал и начал двигаться по пустой комнате здания, чтобы отдохнуть.

Немо не смотрел на него и был погружен в собственные мысли.

Он подошел к воротам комнаты и зарегистрировал комнату под своим именем, на воротах появилось его имя. Ворота открылись автоматически, он вошел внутрь и осмотрел интерьер комнаты, он был доволен.

В комнате было всего три предмета: односпальная удобная кровать, рядом с ней стол для занятий и шкафчик для хранения вещей.

Доун снял с себя одежду и почувствовал, что внезапно расслабился, не теряя времени, он прыгнул на кровать и закрыл глаза, чтобы уснуть. После 5 минут ворочания с боку на бок на кровати он так и не смог заснуть. Доун думал о своей семье в этом мире, каждый раз, когда он пытался думать о них, его голова начинала соображать, подобное произошло и в этот раз, он схватился за голову от боли. Казалось, что в его памяти образовалась дыра, несколько раз попытавшись вспомнить, но ничего не добившись, он уснул.

На следующее утро Доун проснулся в 6 часов утра, встал с кровати и выпил стакан воды. Через 15 минут он освежился, переоделся, надел военную форму Речной империи и вышел из своей комнаты.

Выйдя из здания, он увидел, что Немо и Эллора готовят еду, надев фартуки, и удивился, где они их нашли. Люси тоже помогала им, что немного удивило Доуна.

Эллора заметила появление Доуна, она очаровательно улыбнулась в его сторону и сказала: "Доброе утро, Доун". Ее улыбки было достаточно, чтобы покорить сердце любого юноши, но только не Доуна.

В ответ на приветствие Доун улыбнулся уголками губ: "Не знал, что ты умеешь готовить".

С губ Эллоры сорвался смешок, она весело посмотрела на него и сказала: "Не удивительно, что ты об этом не знал".

Доун смутился, что задает глупые вопросы, и поспешно заговорил, чтобы сменить тему: "Могу ли я чем-то помочь?" Доун спросил, нужна ли ей его помощь, хотя на самом деле он не хотел помогать, но он не мог просто сидеть и бездельничать, когда все они работали.

Выслушав предложение Доун о помощи, Эллора широко улыбнулась и сказала: "Отлично, пожалуйста, расставь тарелки на столе".

Доун бесшумно двинулся в направлении стола и начал делать свое дело, через 5 минут он закончил, Доун взял стул и сел.

Доун смотрел на всех, кто работал, и обдумывал свой следующий шаг, в это время Аджанта вернулся из патруля.

Как только он вернулся, он начал нюхать воздух, как собака, как будто нашел источник запаха в округе, вдруг его глаза заблестели от радости, и он закричал сверху: "Сестра сегодня готовит еду", - Аджанта подумал, что его сестра что-то готовит, от одной мысли об этом у него потекли слюнки.

Аджанта освежился и сел рядом с Доун, с нетерпением ожидая еды, через некоторое время Немо подал еду всем пятерым.

Сейчас все сидели на столе и жадно смотрели на еду, Аджанта только усилием воли удержался от того, чтобы сразу наброситься на еду и доесть ее одним махом. Но он поборол это желание и стал ждать, пока сестра заговорит, как она всегда любила делать, когда готовила дома.

Эллора посмотрела на всех и заговорила: "Сегодня я приготовила традиционное блюдо моего родного города с помощью Немо, надеюсь, оно всем понравится", - улыбнулась она.

Через 5 минут Доун и остальные покончили с едой, Аджанта радостно потирал руки с улыбкой удовлетворения на лице, сидящий напротив Аджанты Немо не мог поверить в это, он никогда не думал, что этот высокомерный урод может так себя вести.

Люси Гудхарт тоже выглядела довольной, но вдруг глаза Аджанты стали серьезными, он сел прямо и заговорил глубоким голосом: "Похоже, здесь происходит что-то неладное, во время моего патрулирования я не встретил ни одного монстра, как будто все они вдруг исчезли".

Все серьезно прислушались к его словам, Доун нахмурился, услышав слова Аджанты: вчера, когда он ходил в дозор, на него бездумно нападали всевозможные монстры. Но теперь, по словам Аджанты, все монстры исчезли.

Доун легонько постучал по столу, чтобы привлечь всеобщее внимание, огляделся, чтобы убедиться, что все внимание приковано к нему, и сказал: "Вопреки словам Аджанты, вчера я встретил множество монстров, поэтому советую всем быть осторожными при выходе в патруль".

Услышав слова Доуна, все погрузились в глубокую задумчивость: что-то явно было нечисто, но они никак не могли понять, что именно.

Все они беспокоились о своем следующем патруле, Доун посмотрел в сторону Люси, так как была ее очередь патрулировать, но она не выглядела обеспокоенной.

Доун встал со стула и пошел обратно в свою комнату. Оказавшись внутри, он сел на пол в медитативной позе. Заря закрыл глаза, начал медленно дышать и заглянул внутрь своего тела: мана текла по его венам, как бурная река, смешиваясь с кровью.

Он смотрел на свое сердце, медленно перекачивающее всю эту ману, и удивлялся, как оно держится. Сердце, как и тело, медленно эволюционировало, вбирая в себя ману.

Доун начал воздействовать на ману усилием воли и попросил ее немного выйти из его тела, но она не сдвинулась с места. На лице Доуна появилось раздраженное выражение, он подумал: "Какой смысл иметь столько маны, если я не могу ее использовать?"

Доун применил технику "Звездопад", и мана начала двигаться сама по себе и собираться на его ладони, заставляя ее светиться темным светом.

Доун не мог понять, почему, когда он пытался, у него не получалось перемещать ману, но когда он использовал эту технику, она перемещалась сама.

Рассвет просидел в медитативной позе несколько часов, а потом постепенно сдался, устал и уснул.

Так прошло несколько дней, Доун пытался перемещать ману по своей воле, а через два дня снова наступила очередь Доуна патрулировать.

http://tl.rulate.ru/book/98291/3337888